

Заключение

экспертной комиссии диссертационного совета 24.1.121.01 (Д 002.248.01) по историческим наукам по диссертации Евстафьева Никиты Владимировича «Межконфессиональные отношения христиан и мусульман в болгарских землях Османской империи (по материалам славянской агиографии XVI в.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки). Москва, 2025. Компьютерный набор. 337 с.

Диссертационная работа Н.В. Евстафьева посвящена комплексному исследованию житий новомучеников славянского мира периода Османского владычества. Работа выполнена на высоком научном уровне и отличается глубиной проработки темы, обширным фактическим материалом и методологической строгостью. Основные задачи исследования, сформулированные во введении, включали анализ источниковедческой базы по теме новомученичества, исследование процесса формирования культа новомучеников; изучение особенностей взаимодействия православного и мусульманского населения, выявление специфики отражения исторических событий в агиографических текстах. Автором впервые проведено системное исследование южнославянских житий новомучеников XVI в., выявлены особенности рецепции этой категории святых, определены географические рамки почитания разных святых, проанализировано отражение в житийных памятниках взаимоотношений христиан и мусульман, некоторых особенностей мусульманского права, а также феномена криптохристианства.

Исследование основано на широкой источниковой базе, включающей, прежде всего, произведения житийной литературы, а также записках западных путешественников, османских законах, актах кадийских судов. Сопоставление разных по видовой принадлежности и происхождению источников позволило диссертанту определить степень фактической достоверности использованных житий святых. Автор продемонстрировал глубокое знание научной литературы по теме диссертации: он проанализировал большой пласт трудов отечественных и зарубежных исследователей на нескольких иностранных языках (болгарском, греческом, польском, немецком, английском). Причем, Н.В. Евстафьевым всесторонне охарактеризована не только литература, непосредственно касающаяся избранной темы, но также специальная литература, охватывающая более широкий спектр проблем периода Османского владычества в болгарских землях, наблюдения над которой позволили автору уверенно судить о степени изученности заявленной темы исследования.

Структуру диссертации, безусловно, можно признать сбалансированной, в полной мере отразившей внутреннюю эволюцию исследования Н.В. Евстафьева. Вместе с тем, по диссертации приходится сделать ряд замечаний.

Историографический и источниковедческий очерк местами напоминает аннотированную библиографию, в энциклопедической широте которой теряется основная исследовательская проблематика, важная для конкретного предмета изучения. Если таковым является агиографическая традиция и культы, связанные с определенным хронологически определенным типом святости, то центральным сюжетом должен был бы стать обзор изучения культов святых-мучеников, возникших в период османского завоевания. Он не может быть ограничен обзором отдельных источниковедческих и текстологических исследований конкретных текстов, но должен был бы представить картину изучения региональной агиографии XVI в. в разнообразии типов святых, агиографических текстов, разнообразии локальных и языковых традиций. Не плохо бы и более четко обозначить разные перспективы и направления изучения культов греческих и балканских святых – от классической источниковедческой и текстологической парадигмы до проблем интерпретации авторства, институциональной ангажированности, дискурса, вопросов сочетания старых агиографических схем и шаблонов с актуальными новациями.

Подобная проблема точного определения контекста, в который автор вписывает свое конкретное исследование, возникает и при прочтении первой главы. В ней подробно и со знанием дела представлена картина исторических событий, институциональных, социальных и этнических структур периода завоевания Балкан и утверждения османской власти. Однако почти ничего не сказано о том, каким образом культы «новомучеников» XVI в. вписываются в синхронный и диахронный уровни развития святости и агиографии, какое место они занимают в сетке социально-религиозных практик и общем корпусе литературной продукции (не только на славянских языках). Могут ли эти четыре персонажа быть помещены в более широкий круг христианских мучеников (не только православных) периода османского завоевания? Как агиографические тексты соотносятся с долгой греко-славянской традицией репрезентации мученичества? Наконец, каким образом эти новые фигуры были встроены в ряд почитаемых местных святых, каков был их «ранг» и не происходило ли «реактуализации» древних или малопопулярных культов в конкретной исторической ситуации? Одним словом, контекст исследования, представленный в первой главе, отсылает нас скорее к традиционному историко-социальному, а не собственно агиографическому исследованию. Включение подобного очерка за счет сокращения собственно историко-социального материала помогло бы более точно настроить фокус исследования, которое в своих главных, собственно исследовательских разделах посвящено именно изучению агиографических сюжетов.

Кроме того, когда характеризуя положение православных христиан в Османской империи, диссертант пишет, что «христиане, даже не принимая ислам, могли добиться определенных выгод для себя и занять удобную экономическую и общественную нишу, что усиливало их лояльность Османскому государству» (с. 94), кажется недостаточным ограничиваться сообщением того, что уже написано предшественником диссертанта. Было бы необходимо, чтобы Н.В. Евстафьев сопровождал сделанные в диссертации его коллеги наблюдения не только своими комментариями, но и собственными наблюдениями, тем более что данный сюжет напрямую касается межконфессиональных отношений в Османской империи (пусть и не в агиографической литературе, более всего интересующей Н.В. Евстафьева). Здесь одновременно проявляет себя важная проблема, а именно: следует ли понимать существовавшую внутри Османской империи ситуацию таким образом, что христиане, принимавшие ислам, шли на этот шаг не только ради собственного – социального и экономического – благополучия, но и обнаруживали исходную лояльность по отношению к османской власти. Ведь если, как пишет диссертант, солидаризируясь с А.А. Сафоновым, «лояльность усиливалась» (с. 94), значит, она уже существовала, и поэтому было бы целесообразно или, по крайней мере, желательно (насколько это возможно) выявить корни (истoki), а не только конкретные причины этой лояльности. Конечно, совсем не обязательно сразу давать четкий ответ на этот непростой вопрос, но заявить о таком вопросе, сформулировать этот вопрос, сознавая его значение, не было бы, как представляется, лишним.

Некоторые из понятий, используемых диссертантом, требуют уточнения. Например, в параграфе 1.4. «Положение религиозных меньшинств в болгарских землях Османской империи» (с. 113) Н.В. Евстафьев сначала пишет о положении собственно религиозных меньшинств – о католиках и протестантах, а затем переходит к характеристике положения в болгарских землях иудеев (с. 122–127) и армян (с. 127–128). С одной стороны, смысл такого разделения понятен, но, с другой, бóльшая четкость в употреблении терминов не помешала бы, ведь автор не забывает сообщить, что армяне исповедовали «христианство дохалкидонской ветви (т.н. монофизитство), рассматривались фактически как еретики», однако без каких-либо пояснений выделяет их в отдельную группу. Так, о религиозных или о религиозно-этнических меньшинствах идет речь в параграфе?

Впрочем, несмотря на высказанные замечания, которые скорее носят характер пожеланий и приглашения к дискуссии, не вызывает сомнения, что проведенное Н.В. Евстафьевым исследование позволило расширить представления о механизмах культурного взаимодействия на Балканах, уточнить хронологию формирования культа новомучеников, выявить новые аспекты межконфессионального взаимодействия в регионе. Автором установлено, кто был заказчиком составления мартириев, выявлены

обстоятельства появления и распространения культа новомучеников и показано, что их почитание носило локальный характер. В ходе исследования были сделаны интересные наблюдения об образах османского правителя и судьбы в житийной литературе, противопоставлении образа мученика криптохристианину.

Заключительная часть диссертации (с. 264–270) решена автором не вполне традиционным образом: оставив в стороне общие фразы, диссертант в четырнадцать содержательных пунктах изложил выводы, к которым он пришел в ходе своего исследования. Что немаловажно, сформулированные в Заключении результаты и выводы не являются прямым дублированием локальных выводов и наблюдений, завершающих каждую из глав диссертации (за исключением первой главы, содержание которой этого практически не предполагает).

Заявленная тема диссертационной работы и содержание диссертации в полной мере соответствуют специальности 5.6.2 Всеобщая история, а именно следующим ее направлениям: История общественной мысли; Интеллектуальная история; История религии и церкви; Человек в истории; Государство и общество; Государство, политика и человек.

Результаты работы и теоретические выводы могут быть использованы при проведении дальнейших исследований в данной области, представляют интерес для учреждений культуры и Православной церкви, могут послужить основой для новых учебных курсов для студентов исторических и культурологических специальностей.

По теме диссертации опубликовано 10 научных работ, из них 5 публикаций в изданиях, входящих в Перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, что соответствует принятым требованиям. Основные положения и результаты диссертационного исследования в опубликованных работах отражены достаточно полно.

Достоверность результатов научных положений и выводов обеспечивается общей методологической базой исследования, применением комплексного подхода к проблеме отражения межконфессиональных отношений православных христиан болгарских земель и мусульман (в том числе османских властей) в славянской агиографии XVI в., с использованием компаративного и структурного анализа, микроисторического подхода, исторической антропологии и текстологического анализа. Исследование проведено с учетом наработок зарубежной и отечественной историографии, основано на широкой источниковой базе, включающей житийную литературу, сочинения западноевропейских путешественников, османские законодательные источники.

Н.В. Евстафьев самостоятельно изучил, систематизировал и обобщил материал источников и историографии; цитирования оформлены корректно; заимствований, которые бы использовались в диссертации без указания

автора или источника, не обнаружено. Научный аппарат оформлен в соответствии с требованиями ВАК. Автореферат диссертации отражает содержание работы и может быть разрешен к печати. В целом, диссертация представляет собой самостоятельное и оригинальное научное исследование, впервые выполненное в отечественной историографии на данную тему.

Диссертационная работа Н.В. Евстафьева является самостоятельным научно-квалификационным исследованием, имеет научную и практическую значимость, написана в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, и может быть принята к защите в диссертационном совете 24.1.121.01 (Д 002.248.01) на соискание степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2.

ЧЛЕНЫ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ:

Петрунина Ольга Евгениевна, д.и.н., профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН

Парамонова Марина Юрьевна, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Аржакова Лариса Михайловна, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН

Дата: 8 апреля 2025 г.

Подписи Петруниной О.Е., Парамоновой М.Ю. удостоверяю
и Аржаковой Л.М.
Начальник отдела кадров ИСл РАН Корнеева М.В.
«08» апреля 20 25 г.